

Трансформация публично-властных отношений в эпоху алгократии: от цифрового паноптикума к гибридным режимам управления

The transformation of public-power relations in the era of algocracy: from the digital panopticon to hybrid governance regimes

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-3-24-33

УДК 323.2:004.8:316.42

Получено: 20.07.2026

Одобрено: 22.08.2026

Опубликовано: 25.09.2026

Володенков С.В.

Д-р полит. наук, профессор, директор Института социальной архитектуры Президентской платформы «Россия – страна возможностей», профессор кафедры государственной политики факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва
e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Volodenkov S.V.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Social Architecture of the Presidential Platform "Russia – Land of Opportunity", Professor of the Department of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow
e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Митева В.В.

Канд. полит. наук, старший научный сотрудник кафедры сравнительной политологии факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва
e-mail: miteva@mail.ru

Miteva V.V.

PhD in Political Science, Senior Research, Department of Comparative Political Science, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow
e-mail: miteva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена фундаментальной трансформации публично-властных институтов в условиях масштабной алгоритмизации госуправления, предиктивной аналитики и экспансии платформенных экосистем. Преодолевая технооптимистические стереотипы, авторы разграничивают прикладную оптимизацию административных процедур («цифровую политику») и макрополитическую борьбу за перераспределение суверенных полномочий и правовых норм («политику цифрового»). Анализируется генезис гибридных государственно-корпоративных режимов, где веберовская рационально-правовая бюрократия вступает в асимметричный ресурсный симбиоз с вычислительными монополиями Big Tech. На материале прецедентов COMPAS, SyRI и Robodebt опровергается идея о ценностной нейтральности машинного обучения, раскрываются риски алгоритмической непрозрачности («черный ящик»)

и автоматизации социального расслоения. Показано, как непрерывный сбор цифровых следов формирует распределенный паноптикум поведенческого профилирования, а безальтернативный переход к парадигме digital-by-default ведет к институциональной эксклюзии уязвимых страт. Исследуются противоречия технологического суверенитета и технонационализма, ускоряющие фрагментацию глобального киберпространства. В качестве альтернативы техно-этатизму обоснован контур ценностно-ориентированной модели ответственной алгоритмизации, призванной подчинить программный код публичной подотчетности и защите прав человека.

Ключевые слова: публичная власть, алгократия, платформизация государства, гибридные режимы управления, цифровая политика, цифровой паноптикум, алгоритмическая предвзятость, digital-by-default, цифровой суверенитет, технонационализм, надзорный капитализм.

Abstract

The article investigates the fundamental transformation of public authority under the conditions of large-scale algorithmization of public administration, predictive analytics, and the expansion of platform ecosystems. Challenging techno-optimistic assumptions, the authors distinguish between the instrumental optimization of administrative workflows ("digital politics") and macro-political contestation over the redistribution of sovereign prerogatives and legal norms ("politics of the digital"). The paper examines the genesis of hybrid state-corporate regimes wherein Weberian rational-legal bureaucracy engages in an asymmetric resource symbiosis with Big Tech's computational monopolies. Drawing on the empirical cases of COMPAS, SyRI, and Robodebt, the authors refute the notion of machine learning's value neutrality, exposing the systemic risks of algorithmic opacity ("black box") and automated social stratification. It is shown how continuous tracking of digital footprints creates a distributed panopticon of behavioral profiling, while the non-alternative transition to the digital-by-default paradigm leads to the institutional exclusion of vulnerable strata. Furthermore, the study explores the tensions of technological sovereignty and technonationalism that accelerate the fragmentation of global cyberspace. Countering techno-statism, the authors outline the framework of a value-oriented model of responsible algorithmization designed to subject software code to public accountability and human rights protection.

Keywords: public authority, algocracy, state platformization, hybrid governance regimes, digital politics, digital panopticon, algorithmic bias, digital-by-default, digital sovereignty, technonationalism, surveillance capitalism.

Введение

Трансформация институтов публичной власти под натиском технологических изменений давно вышла за рамки привычной административной оптимизации. Цифровизация перестала быть просто переводом регламентов в безбумажный формат: делегирование дискреционных функций нейросетям, развертывание платформенных экосистем и ставка на предиктивную аналитику меняют саму ткань властных отношений. Информационная инфраструктура окончательно утратила статус нейтрального проводника управленческих команд. Сегодня сетевое пространство стало самостоятельным полем политической борьбы, в котором заново распределяются ключевые ресурсы господства, контроля и легитимации [6; 8; 10].

Этот сдвиг разрушил одну из главных иллюзий конца прошлого века. На этапе зарождения глобальной Сети в политической мысли доминировал выраженный демократический оптимизм: предполагалось, что децентрализованная архитектура интернета естественным образом демонтирует закрытые бюрократические иерархии индустриальной эпохи и сделает делиберативную демократию универсальной нормой. Реальность первых десятилетий XXI в. оказалась иной. Распределенные сети не эмансипировали общество автоматически – напротив, они привели к беспрецедентной концентрации власти в руках частных платформенных гигантов, новому витку социального расслоения и оформлению систем тотального поведенческого контроля [6; 26; 27]. Инструменты, которые мыслились как

пространство гражданской автономии, на практике превратились в каналы скрытого надзора и прецизионного манипулятивного таргетинга [5; 6].

В этих условиях политическая наука сталкивается с необходимостью существенного пересмотра своей исследовательской оптики. Преодоление технодетерминистских стереотипов требует трезвого анализа властной сущности формирующейся аллократии. Исследовательский фокус должен быть смещен на механику закрытых государственно-корпоративных альянсов, риски углубления технологической стратификации и поиск реальных, а не формальных институциональных механизмов защиты субъектности гражданина в условиях всеобщей алгоритмизации публичной сферы.

Теоретико-методологическая оптика: дуализм «цифровой политики» и «политики цифрового»

Анализ властных сдвигов в эпоху цифровизации требует методологии, преодолевающей ограничения технологического детерминизма. В данной работе мы опираемся на многомерную трактовку политики, охватывающую не только формальные институты госуправления, но и устойчивые структуры господства, правила принятия общеобязательных решений и динамику асимметрии между правящими группами и управляемым сообществом.

Подобная оптика позволяет зафиксировать качественный дуализм цифровых трансформаций. На прикладном уровне цифровизация выступает как утилитарная модернизация процедур: внедрение электронного документооборота, порталов госуслуг и предиктивной аналитики [13; 22; 24]. Однако на макрополитическом уровне разворачивается фундаментальная перестройка властного поля. Привычные властные иерархии замещаются гетерогенными сетевыми конструкциями, где суверенные prerogatives делятся между государством и частными операторами цифровых инфраструктур [4; 9].

Здесь принципиально важно разграничивать «цифровую политику» (*digital politics*) и «политику цифрового» (*politics of the digital*). Если первая категория охватывает прикладной инструментарий оптимизации администрирования, то вторая отражает глубинную борьбу за власть. «Политика цифрового» ставит прямые вопросы: кто определяет параметры сетевых протоколов, кому принадлежат физические серверы и дата-сеты, и чьи интересы закладываются в архитектуру программного кода?

Теоретический фундамент настоящего исследования строится на междисциплинарном синтезе концепций, позволяющих раскрыть властные эффекты цифровизации. Анализ механизмов сетевого доминирования опирается на теорию виртуализации общества Д.В. Иванова [7] и концепцию коммуникационной власти М. Кастельса, в рамках которой контроль над кодированием информационных сетей трактуется как ключевой источник современного политического влияния [8]. Экономическую сторону этого процесса раскрывает концепция надзорного капитализма Ш. Зубофф, показывающая, как извлечение «поведенческого излишка» формирует особую власть платформ [6]. Непосредственную передачу регулятивных полномочий программным комплексам позволяет осмыслить категория аллократии, введенная А. Анишем в социологии труда [20] и развитая Дж. Данахером в политической философии [23], с привлечением критических исследований алгоритмов Р. Китчина [25]. В свою очередь, обращение к неоэволюционным моделям [9] и теории коллективных действий М. Олсона [11] объясняет, почему резкое удешевление цифровой коммуникации не приводит к торжеству низовой демократии, а лишь концентрирует ресурсы влияния в руках технологических и правящих элит. Наконец, отталкиваясь от тезиса У. Эко об амбивалентности техники [19], мы исходим из того, что любые цифровые инструменты социально нагружены, а их вектор в политике целиком определяется институциональным контекстом применения.

Платформизация публичной сферы и генезис гибридных политико-технологических режимов

Традиционное территориальное верховенство государства сегодня сталкивается с мощным давлением. В глобальном пространстве цифровых коммуникаций оформились новые центры силы – корпорации сектора Big Tech. Контролируя магистральные оптоволоконные линии, облачные дата-центры, поисковые системы и социальные медиа, IT-гиганты эволюционировали из коммерческих поставщиков услуг в суверенных игроков национальной и международной политики [4; 9; 10].

Этот сдвиг принято описывать как платформизацию публичной сферы [27]. Классическое хабермасовское пространство рационально-критического дискурса [18] и традиционная двухчастная связь «государство — гражданин» сегодня уступают место трехсторонней конфигурации «государство — цифровая платформа — гражданин», где платформы приобретают статус квазипубличных регуляторов [3; 27]. Они в одностороннем порядке определяют допустимые рамки публичного дискурса в пользовательских соглашениях, модерируют высказывания сотен миллионов людей и алгоритмически управляют видимостью политических повесток. Показательным прецедентом стала скоординированная блокировка учетных записей Д. Трампа ведущими соцсетями в январе 2021 года. Частные структуры продемонстрировали способность во внесудебном порядке изолировать от публичной коммуникации действующего главу ядерной державы, руководствуясь исключительно внутренними регламентами. Это наглядно подтверждает тезис У. Бека о транснациональной субполитике: центры принятия общеобязательных решений смещаются из публично-правовых институтов в плоскость негосударственных корпоративных структур [2; 4].

Впрочем, отношения государственного аппарата и платформ нельзя сводить к открытой вражде. На практике скорее складывается устойчивый альянс, основанный на модели взаимодополняющего ресурсного обмена [27]. Итогом такого сближения становится институционализация гибридных политико-технологических режимов [4]. Различительная линия между публичным сектором и коммерческим бизнесом размывается: органы власти передают IT-компаниям исполнение стратегических задач – от поддержки электоральных платформ до предиктивной полицейской аналитики [13; 22]. Складывается союз чиновников и технологической элиты, укрепляемый практикой «вращающихся дверей» [9]. В результате *суверенитет приобретает распределенный характер*, при котором институты представительной демократии все чаще подменяются закрытыми государственно-корпоративными процедурами [4; 27].

Алгократия и трансформация дисциплинарного контроля в цифровой паноптикум

Качественно иной ступенью институциональных изменений выступает алгоритмизация процессов принятия властных решений. Концепт алгократии [20; 23] фиксирует постепенный отход от классической веберовской бюрократии к системе, где общеобязательные решения генерируются программным кодом и математическими формулами [25]. Внедрение подобных систем в госсектор обычно оправдывается идеей об их объективности и неподверженности коррупции или эмоциям. Представление о нейтральности математического расчета легко опровергается практикой. Алгоритмы не свободны от ценностей: по точному замечанию К. О'Нил, любые модели – это лишь «мнения, упакованные в программный код» [26]. Обучаясь на исторических данных, программы консервируют накопленные обществом предрассудки и автоматизируют неравенство [24].

Правоприменительная практика дает тому прямые подтверждения. В США расследование ProPublica (2016 г.) [21] и дело State v. Loomis вскрыли расовую асимметрию скоринга COMPAS: вероятность ложноположительной ошибки рецидива для афроамериканцев составила 44,9% против 23,5% для белых. В Нидерландах предиктивная

система SyRI решением суда Гааги¹ была признана незаконной из-за дискриминационного поиска нарушителей исключительно в бедных кварталах. Наконец, австралийский проект Robodebt завершился фиаско: автоматический перерасчет налогов методом усреднения баз породил сотни тысяч фиктивных долгов малоимущих на 1,7 млрд. австралийских долларов, что Королевская комиссия в 2023 году квалифицировала как административный произвол.

Ключевую проблему мы здесь видим в непрозрачности глубоких нейросетей («черный ящик») [1; 14; 23]. Когда алгоритм нелинеен, а логика вывода скрыта даже от разработчика, гражданин лишается возможности оспорить решение в суде. Чиновники же получают удобное прикрытие, перекладывая моральную и правовую ответственность на «беспристрастную программу».

Одновременно трансформируется сам институт надзора. Если классический Паноптикум И. Бентама и М. Фуко требовал физических стен закрытых учреждений для постоянного наблюдения за телами [17], то современный цифровой паноптикум принципиально бестелесен, распределен и незаметен [6; 22]. Сбор надзорных данных происходит непрерывно в повседневной жизни – через геолокацию смартфонов, поисковую историю, камеры с распознаванием лиц и банковские транзакции [6]. Возникает радикальная асимметрия: действия индивида становятся прозрачными для государства и платформ, тогда как внутренняя логика его оценки и скоринга остается для него тайной [6; 14; 22].

Технологическая стратификация политического участия и парадокс «digital-by-default»

Алгоритмический надзор и платформизация ускоряют социальное расслоение. Концепция цифрового разрыва показала, что наличие смартфона или ноутбука само по себе не обеспечивает равенства возможностей. Сегодня решающим становится новый уровень цифрового неравенства – неравная способность граждан конвертировать навыки работы с технологиями в защиту прав, политический капитал и влияние на структуры власти [16].

На фоне платформизации публичное пространство подвергается жесткой сегрегации. На одном полюсе формируется прослойка «*цифровых граждан*», способных конвертировать цифровые навыки во влияние и защиту своих интересов [12; 16]. На другом – остаются «*цифровые аутсайдеры*» (пожилые люди, малоимущие, жители периферии) [16] и «*цифровые абстиненты*» (пользователи, сознательно отказывающиеся от цифровой идентификации из соображений приватности).

Главный институциональный риск – безальтернативное «продавливание» принципа digital-by-default. Закрывая очные приемные ведомств и сворачивая бумажный оборот ради оптимизации бюджетов и сокращения штата, государство фактически ставит доступ к базовым правам в прямую зависимость от наличия подтвержденного цифрового аккаунта [16]. При этом контакт гражданина с властью атомизируется: человек взаимодействует не с сообществом и не с институтом, а с интерфейсом на экране. Это разрушает потенциал низовой общественной солидарности и совместного контроля за правящими элитами [6; 11; 12].

Цифровой суверенитет и подъем технонационализма в архитектуре миропорядка

Трансграничный характер платформенного капитала неизбежно вступил в противоречие с институтом национального суверенитета [4; 9; 10]. Массовый трансграничный вывоз данных, корпоративная цензура и угрозы дестабилизации внутренних процессов заставили государства отказаться от идеи безграничного интернета в пользу доктрины технологического и цифрового суверенитета – права на юрисдикционный контроль над информационной инфраструктурой, массивами данных и национальным софтом [10; 15].

В мировой практике сложилось сразу несколько несхожих стратегий утверждения суверенитета. Так, Европейский союз, не обладая платформами мирового масштаба, делает ставку на экстерриториальное правовое принуждение: пакет актов (GDPR, Digital Services Act, Digital Markets Act, EU AI Act) заставляет внешние корпорации раскрывать алгоритмы и

¹ 2020 г., дело C-09-485370-NA ZA 18-573

следовать европейским стандартам приватности под угрозой оборотных штрафов. В свою очередь Соединенные Штаты, опиравшиеся на свободную экспансию Кремниевой долины, в условиях соперничества перешли к неприкрытому технологическому протекционизму, что нашло отражение в законе о поддержке полупроводников (CHIPS and Science Act, PL 117-167) и требовании принудительного отчуждения платформы TikTok (PL 118-50). Инфраструктурно-автономный путь демонстрируют Россия и Китай. Китай построил замкнутую экосистему национальных платформ (WeChat, Baidu, Alibaba), а в Российской Федерации суверенизация выразилась в законодательстве об «устойчивом Рунете» (№ 90-ФЗ), правовом закреплении Единой биометрической системы (№ 572-ФЗ) и стандартизации ведомственных сервисов на базе единой платформы «ГосТех» [10; 13].

Главным следствием этой борьбы становится подъем технонационализма и фрагментация мирового киберпространства («сплинтернет»). Обладание серверами, независимым софтом и производством микроэлектроники превращается сегодня в *базовый материальный фактор государственной безопасности*.

Преодоление технодетерминизма: институциональные контуры ответственной алгоритмизации

Обобщение вызовов аллократии приводит нас к принципиальному выводу: *алгоритмы и нейросети сами по себе не являются первопричиной институциональных деформаций*. Технологии амбивалентны. Они служат катализатором и масштабируют интересы тех элитных групп, которые направляют их разработку и внедрение [15; 19]. Ссылками на «неотвратимость технологического прогресса» элиты нередко маскируют политические решения по удержанию господства [6; 15]. Как справедливо отмечал У. Эко, общество слишком часто принимает технические следствия за исходные социальные причины [19].

Сегодня государственное управление находится в точке выбора между двумя ключевыми сценариями.

Первый вектор ведет к утверждению техно-этатизма, где алгоритмы, биометрия и скоринг монополизируются властью для создания замкнутой системы контроля и патернализма. Альтернативой выступает ценностно-ориентированная модель ответственной алгоритмизации, подчиняющая технические инновации правовым нормам и защите достоинства личности.

Практический переход к ответственной алгоритмизации невозможен в логике простых этических деклараций – он требует выстраивания жестких правовых барьеров на всех этапах жизненного цикла технологий.

Институционализация обязательного аудита HRIA (*Human Rights Impact Assessment — оценка воздействия на права человека*) выступает ключевым условием минимизации системных рисков при делегировании предиктивным моделям функций распределения ресурсов, полицейской аналитики или судопроизводства. Однако эффективность такого аудита напрямую зависит от наличия независимых органов контроля и права граждан на оспаривание его результатов; в противном случае процедура рискует превратиться в формальную сертификацию («аудит-отмывка»), не снижающую реальных угроз. Сама же процедура вынесения решений нуждается в процессуальном закреплении «права на объяснение»: гражданин должен получить понятную аргументацию выводов программы, а на этапе обжалования закон обязан гарантировать обязательное участие человека (*human-in-the-loop - принцип участия человека в контуре принятия решений*), исключающее автоматический отказ. Не менее важно преодолеть дискриминационный потенциал административной оптимизации. Сохранение традиционных бумажных каналов и очных окон приема перестает быть вопросом удобства и превращается в прямую обязанность государства по защите нересурсных граждан от институциональной эксклюзии в парадигме *digital-by-default*. Наконец, институциональный контур замыкается строгим антимонопольным регулированием: государство не вправе отдавать критическую инфраструктуру и национальные дата-сети в монопольное

распоряжение платформенных гигантов, что требует опоры на открытые протоколы и независимый технологический базис.

Выводы

Масштабная алгоритмизация публичного управления окончательно лишила цифровизацию статуса прикладного инструмента оптимизации. Речь идет не о модернизации интерфейсов, а о глубоком изменении самой природы власти. Передача дискреционных полномочий предиктивным системам размывает классическую веберовскую модель рационально-правовой бюрократии: на смену нормативной предсказуемости и институциональной ответственности чиновника приходит закрытая логика непрозрачных математических моделей.

В условиях платформизации публичной сферы традиционный дуализм государства и общества уступил место гибридным режимам управления. Вынужденный ресурсный симбиоз бюрократического аппарата и IT-монополий порождает острый дефицит демократической подотчетности. Платформы перестали быть просто подрядчиками – они превратились в суверенных архитекторов правил коммуникации и надзора. При этом делегирование властных функций коммерческим системам и закрытым нейросетям создает удобный механизм экстернализации ответственности – перекладывания рисков и последствий управленческих решений на «умные» системы: государство получает возможность маскировать политические и дискриминационные решения иллюзией «объективного расчета». Гражданин же в рамках этой системы неуклонно смещается из статуса полноправного субъекта права в позицию объекта непрерывного скоринга и поведенческого профилирования.

Форсированное внедрение парадигмы *digital-by-default* обнажило ключевое противоречие технократического этатизма. Стремление к бесшовности и тотальной оптимизации оборачивается системной институциональной эксклюзией наиболее уязвимых страт, лишая их прямого доступа к базовым социальным гарантиям. Одновременно подъем технонационализма и борьба за цифровой суверенитет демонстрируют, что инфраструктурная автономия стала новым материальным базисом выживания государств. Однако суверенизация сама по себе не решает проблемы отчуждения граждан, если сводится лишь к замене глобальных платформ локальными надзорными системами.

Главный концептуальный вывод исследования заключается в преодолении технологического фатализма. Алгоритмы не обладают собственной политической волей – они лишь кристаллизуют и масштабируют ценности тех элитных групп, которые определяют их архитектуру и цели применения. Траектория трансформации публичной власти не предрешена: выбор между «комфортной тоталитарностью» цифрового паноптикума и сохранением правового государства лежит исключительно в плоскости институционального выбора.

Модель ответственной алгоритмизации не может оставаться абстрактной этической декларацией. Она требует жестких институциональных барьеров: процессуального «права на объяснение», независимого правозащитного аудита, антимонопольного разделения данных и сохранения полноправных офлайн-механизмов взаимодействия власти и человека. Только возвращение публичной подотчетности, человеческой дискреции и верховенства права в архитектуру программного кода позволит использовать вычислительный потенциал технологий на благо общества, не превращая алгоритмы в инструмент нового цифрового отчуждения.

Литература

1. *Архипов В.В., Наумов В.Б., Смирнова К.М.* Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 4. С. 882–906. DOI: 10.21638/spbu14.2021.405.
2. *Бек У.* Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
3. *Быков И.А.* Цифровые платформы государственного управления в системе национальных публичных коммуникаций // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 2. С. 45–56. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-45-56.
4. *Володенков С.В.* Потенциал государственно-корпоративной гибридизации в процессах трансформации традиционных политических режимов // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 2. С. 19–28. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-19-28.
5. *Володенков С.В.* Цифровые актанты и вычислительная пропаганда как инструменты воздействия на массовое сознание в условиях глобальных технологических трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2024. № 2. С. 47–70. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-47-70.
6. *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2022. 456 с.
7. *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 224 с.
8. *Кастельс М.* Власть коммуникации / Пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
9. *Кочетков А.П., Мамычев А.Ю.* Цифровая элита: тенденции формирования и развития // Полис. Политические исследования. 2024. № 4. С. 135–145. DOI: 10.17976/jpps/2024.04.10.
10. *Курочкин А.В., Морозова С.С.* Цифровая колониализация как угроза национальной безопасности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20. № 1. С. 64–72. DOI: 10.21638/spbu23.2024.105.
11. *Олсон М.* Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.
12. *Сморгунов Л.В., Игнатьева О.А.* Факторы гражданского участия на электронных платформах // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 101–112. DOI: 10.31857/S013216250013854-2.
13. *Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х.* Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31–60.
14. *Талапина Э.В.* Использование искусственного интеллекта в государственном управлении // Информационное общество. 2021. № 3. С. 16–22.
15. *Фатенков А.Н.* Цифровое общество: цивилизация на стадии «комфортной» тоталитарности // Век глобализации. 2022. № 1(41). С. 72–85. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.05.
16. *Федотова Н.Н.* Пользователи информационно-коммуникационных технологий в контексте цифровых неравенств и разрывов // Коммуникология. 2024. Т. 12. № 1. С. 38–45. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-1-38-45.
17. *Фуко М.* Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова. М.: Ad Marginem, 2022. 224 с.
18. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества / Пер. с нем. М.: Весь Мир, 2016. 344 с.
19. *Эко У.* От Интернета к Гутенбергу // Новое литературное обозрение. 1998. № 32. С. 5–14.
20. *Aneesh A.* Virtual Migration: The Programming of Globalization. Durham: Duke University Press, 2006. 152 p.
21. *Angwin J., Larson J., Mattu S., Kirchner L.* Machine Bias: There's software used across the country to predict future criminals. And it's biased against blacks // ProPublica. 2016. May 23.

22. *Brayne S.* Predict and Surveil: Data, Discretion, and the Future of Policing. Oxford: Oxford University Press, 2020. 248 p.
23. *Danaher J.* The Threat of Algocracy: Reality, Resistance and Accommodation // *Philosophy & Technology*. 2016. Vol. 29. No. 3. P. 245–268. DOI: 10.1007/s13347-015-0211-1.
24. *Eubanks V.* Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor. New York: St. Martin's Press, 2018. 288 p.
25. *Kitchin R.* Thinking critically about and researching algorithms // *Information, Communication & Society*. 2017. Vol. 20. No. 1. P. 14–29. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1154087.
26. *O'Neil C.* Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy. New York: Crown Publishing Group, 2016. 272 p.
27. *van Dijck J., Poell T., de Waal M.* The Platform Society: Public Values in a Connective World. Oxford: Oxford University Press, 2018. 240 p.

References

1. Arkhipov V.V., Naumov V.B., Smirnova K.M. Predely prinyatiya yuridicheskikh znachimykh reshenii s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta [Limits of making legally significant decisions using artificial intelligence]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Vestnik of Saint Petersburg University. Law]. 2021, V. 12, I. 4, pp. 882–906. DOI: 10.21638/spbu14.2021.405. (In Russian).
2. Beck U. *Vlast' i eyo opponenty v epokhu globalizma. Novaya vseмирno-politicheskaya ekonomiya* [Power in the Global Age: A New Global Political Economy]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2007. 464 p. (In Russian).
3. Bykov I.A. Tsifrovye platformy gosudarstvennogo upravleniya v sisteme natsional'nykh publichnykh kommunikatsii [Digital platforms of public administration in the system of national public communications]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2021, V. 5, I. 2, pp. 45–56. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-45-56. (In Russian).
4. Volodenkov S.V. Potentsial gosudarstvenno-korporativnoi gibrizatsii v protsessakh transformatsii traditsionnykh politicheskikh rezhimov [The potential of state-corporate hybridization in the processes of transformation of traditional political regimes]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2021, V. 5, I. 2, pp. 19–28. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-19-28. (In Russian).
5. Volodenkov S.V. Tsifrovye aktanty i vychislitel'naya propaganda kak instrumenty vozdeistviya na massovoe soznanie v usloviyakh global'nykh tekhnologicheskikh transformatsii [Digital actants and computational propaganda as tools of influence on mass consciousness under conditions of global technological transformations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Lomonosov Political Science Journal]. 2024, I. 2, pp. 47–70. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-47-70. (In Russian).
6. Zuboff Sh. *Epokha nadzornogo kapitalizma: bitva za chelovecheskoe budushchee na novykh rubezhakh vlasti* [The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power]. Moscow, Gaidar Institute Press Publ., 2022. 456 p. (In Russian).
7. Ivanov D.V. *Virtualizatsiya obshchestva. Versiya 2.0* [Virtualization of Society. Version 2.0]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2002. 224 p. (In Russian).
8. Castells M. *Vlast' kommunikatsii* [Communication Power]. Moscow, HSE Publishing House, 2016. 564 p. (In Russian).
9. Kochetkov A.P., Mamychev A.Yu. Tsifrovaya elita: tendentsii formirovaniya i razvitiya [Digital elite: trends in formation and development]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. 2024, I. 4, pp. 135–145. DOI: 10.17976/jpps/2024.04.10. (In Russian).
10. Kurochkin A.V., Morozova S.S. Tsifrovaya kolonializatsiya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti [Digital colonization as a threat to national security]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX]. 2024, V. 20, I. 1, pp. 64–72. DOI: 10.21638/spbu23.2024.105. (In Russian).

11. Olson M. *Logika kollektivnykh deistvii. Obshchestvennye blaga i teoriya grupp* [The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups]. Moscow, FEI Publ., 1995. 174 p. (In Russian).
12. Smorgunov L.V., Ignatjeva O.A. Faktory grazhdanskogo uchastiya na elektronnykh platformakh [Factors of civic participation on digital platforms]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2021, I. 7, pp. 101–112. DOI: 10.31857/S013216250013854-2. (In Russian).
13. Styrin E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.Kh. Gosudarstvennye tsifrovye platformy: ot kontsepta k realizatsii [State digital platforms: from concept to implementation]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues]. 2019, I. 4, pp. 31–60. (In Russian).
14. Talapina E.V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v gosudarstvennom upravlenii [The use of artificial intelligence in public administration]. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society]. 2021, I. 3, pp. 16–22. (In Russian).
15. Fatenkov A.N. Tsifrovoe obshchestvo: tsivilizatsiya na stadii "komfortnoi" totalitarnosti [Digital society: civilization at the stage of "comfortable" totalitarianism]. *Vek globalizatsii* [Age of Globalization]. 2022, I. 1(41), pp. 72–85. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.05. (In Russian).
16. Fedotova N.N. Pol'zovateli informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v kontekste tsifrovyykh neravenstv i razryvov [Users of information and communication technologies in the context of digital inequalities and divides]. *Kommunikologiya* [Communicology]. 2024, V. 12, I. 1, pp. 38–45. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-1-38-45. (In Russian).
17. Foucault M. *Nadzirat' i nakazyvat': Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2022. 224 p. (In Russian).
18. Habermas J. *Strukturnoe izmenenie publichnoi sfery. Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva* [The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2016. 344 p. (In Russian).
19. Eco U. Ot Interneta k Gutenbergu [From the Internet to Gutenberg]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 1998, I. 32, pp. 5–14. (In Russian).
20. Aneesh A. *Virtual Migration: The Programming of Globalization*. Durham, Duke University Press, 2006. 152 p.
21. Angwin J., Larson J., Mattu S., Kirchner L. Machine Bias: There's software used across the country to predict future criminals. And it's biased against blacks. *ProPublica*, 2016, May 23.
22. Brayne S. *Predict and Surveil: Data, Discretion, and the Future of Policing*. Oxford, Oxford University Press, 2020. 248 p.
23. Danaher J. The Threat of Algocracy: Reality, Resistance and Accommodation. *Philosophy & Technology*. 2016, V. 29, I. 3, pp. 245–268. DOI: 10.1007/s13347-015-0211-1.
24. Eubanks V. *Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor*. New York, St. Martin's Press, 2018. 288 p.
25. Kitchin R. Thinking critically about and researching algorithms. *Information, Communication & Society*. 2017, V. 20, I. 1, pp. 14–29. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1154087.
26. O'Neil C. *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy*. New York, Crown Publishing Group, 2016. 272 p.
27. van Dijck J., Poell T., de Waal M. *The Platform Society: Public Values in a Connective World*. Oxford, Oxford University Press, 2018. 240 p.